

Социальный капитализм

Смогут ли россияне научиться отвечать за жизнь в России.

Что-то в стране меняется. На фоне постоянных разговоров о разобщенности россиян и социальной апатии люди начинают объединяться по собственной воле для защиты общественных интересов. Волонтеры ищут пропавших детей, тушат пожары, сбрасываются на помощь больным. Способность к объединению называют социальным капиталом. Этот капитал можно изучать, находить закономерности и, по сути, работать над его увеличением. Или наоборот: можно сделать так, чтобы в стране его было меньше. А чем меньше социального капитала, тем меньше и гражданского общества. О том, как устроен социальный капитал, «МН» рассказывает профессор Высшей школы экономики, заведующий лабораторией прикладного анализа институтов и социального капитала Леонид Полищук.

— Под социальным капиталом понимают способность людей к сотрудничеству и совместной работе на общее благо в самой разной форме — от честности с партнерами по бизнесу до субботников и политических движений. Основу социального капитала составляют доверие между людьми, нормы поведения, а также всевозможные ассоциации, группы и социальные сети.

Социальный капитал и государство — в известной мере альтернативы. Чем меньше социального капитала, тем больше потребность в государственном вмешательстве в экономику и жизнь общества. К сожалению, эта замена неравноценна: при нехватке социального капитала работа государства обычно вызывает нарекания. Причина проста: хорошо работает государство, подотчетное обществу, а чтобы обеспечить такую подотчетность, необходима «гражданская культура» — осознание личной ответственности за положение дел в городе, регионе, стране, политическая сознательность, готовность защищать права и свободы. То есть все тот же социальный капитал. Общество, лишенное социального капитала, беззащитно перед государственным произволом и неспособно предотвращать коррупцию и злоупотребление властью.

Социальный капитал не является безусловным благом — на его основе могут возникать группы частных интересов, защищающих определенные отрасли, кланы, конфессии. Экономисты различают общественное и клубное благо. Общественное доступно всем и выигрывают от него все. Скажем, объединились люди и потушили лесной пожар — это общественное благо. А к благу клубному доступ имеет только вы и ваша группа. Например, вы огородили территорию, разбили сад, а войти туда могут только те, у кого есть ключ от калитки. В клубном благе особой беды нет, при одной очень важной оговорке: люди могут защищать интересы своей группы за счет других. Они добиваются выгод для себя за счет общества. В случае, когда мы получаем общественное благо, говорят об открытом социальном капитале (часто используется термин bridging — «наведение мостов»), а когда клубное — о закрытом (bonding — «скрепы, стяжки»).

— То есть закрытый социальный капитал, посредством которого достигается клубное благо, — это вред?

— Это способ найти частные средства защиты от того, что делает власть, или компенсировать того, чего она не делает. Эта деятельность полезна — лучше уж так, чем никак. Но она и вредна до некоторой степени, поскольку укрепляет у власти чувство безнаказанности. Власть может не делать того, что должна, и ей это сойдет с рук, потому что люди как-то приспособятся. Эта способность людей приспосабливаться снижает экономические, а тем самым и политические издержки плохого государственного управления, поощряя злоупотребления и неисполнение государством своих обязанностей.

— Получается, что, когда в прошлом году люди сами тушили лесные пожары, они оказали себе медвежью услугу? Власти окончательно расслабились?

— Я очень радовался тому, что люди помогали тушить пожары. Это замечательно, это признак пробуждения гражданских навыков. Но в здоровом обществе это происходит на фоне подотчетного правительства, которое потом даст людям очень серьезные и детальные ответы на важные вопросы. Почему эти пожары разгорелись до такой степени? Почему не было сделано достаточных инвестиций в самолеты для пожаротушения? Где

были пожарные команды? Кто за это отвечает — центральное правительство или региональные власти? Быстрая и действенная помощь в преодолении стихийных бедствий — лакмусовая бумажка эффективного и подотчетного государства.

Если есть политическая подотчетность власти народу и четкое понимание того, что власть должна делать за деньги налогоплательщиков, дополнительные усилия людей — это здорово. Например, когда жители района помогают полиции присматривать за порядком. Но если полиция бездействует, если она неподотчетна, если люди не требуют от нее должной работы, а начинают делать ее сами, это еще больше расхолаживает власть. Очень хорошо, что после прошлогодних пожаров МЧС планирует подключить население к предотвращению очагов возгораний и борьбе с ними. Плохо, что общественную самодеятельность в этой области пытаются зарегулировать и поставить под контроль государства.

— В одних странах социального капитала больше, в других — меньше. Почему?

— Есть несколько более-менее надежно установленных предпосылок его накопления. Одна из них — опыт демократии и самоуправления. Роберт Патмен в книге «Как заставить работать демократию» проанализировал опыт децентрализации государственной власти в Италии в 70-е — 80-е годы прошлого века, когда на уровень провинций были переданы значительные государственные полномочия и ресурсы по образованию, здравоохранению, поддержке малого бизнеса, городскому развитию. На севере (Венеция, Флоренция, Генуя, Милан) эта реформа оказалась весьма успешной, тогда как на юге закончилась провалом и стала помехой развитию. Население северных провинций сумело грамотно распорядиться преимуществами децентрализации, добиваясь эффективной работы региональных и местных властей, тогда как на юге страны от реформы выиграла в первую очередь мафия. Патмен и его последователи связывают эти различия с политической историей — на севере Италии с начала второго тысячелетия процветали города-республики с гражданским обществом, самоуправлением, правами и свободами, зачатками демократии, тогда как на юге со времен норманнского завоевания утвердился монархический режим. В результате на юге Италии возник дефицит социального капитала. Реформа государственного управления наглядно выявила эти различия.

— Что еще способствует накоплению социального капитала?

— Опыт самоуправления, свободная пресса — важнейшие предпосылки гражданской сознательности. Интернет. Образование, особенно высшее относится к очень значимым факторам накопления социального капитала. Образованные люди в большей степени готовы к совместным действиям. Им легче осознать общий интерес, сформулировать и обосновать свою точку зрения и добиться согласия, необходимого для совместных действий. Безусловно, членство в ассоциациях. Мощным фактором накопления социального капитала может стать религия — во-первых, как форма ассоциативной деятельности. И, во-вторых, что еще важнее, как средство утверждения авторитетом церкви универсальных норм и ценностей, лежащих в основе социального капитала — не сотвори себе кумира, не укради, не лжесвидетельствуй. Если, конечно, религия не используется для того, чтобы отгородиться от «неверных».

— Как реализуется способность людей объединяться?

— Должны быть точки кристаллизации гражданского общества. В нашем исследовании мы имеем дело с тремя-четырьмя такими точками. Одна из них — владение недвижимостью. Если это серьезная недвижимость — дом, участок — она привязывает человека к месту, судьба которого становится ему небезразличной. А это уже зачаток гражданской позиции. Возникают повод и стимулы для объединения в обществе. Вы понимаете, что комфорт вашей повседневной жизни и рыночная стоимость вашего жилья очень сильно зависят от того, что происходит вокруг, — насколько там безопасно, уютно, есть ли детский садик и так далее. Все это политические вопросы. Таким образом, у человека автоматически возникает интерес, выходящий за пределы собственной квартиры.

— Тогда любая серьезная собственность должна подогревать политический интерес? Свой «свечной заводик»...

— Во многих странах существовал имущественный избирательный ценз: право голоса имели только люди, обладавшие определенными активами. Некоторый экономический смысл в этих ограничениях был. Если у вас есть автомобиль, это делает вас более политически активным и склонным к объединению человеком. Потому что вы понимаете: автомобиль — это прекрасно, но если повсюду пробки, дороги в скверном состоянии, их то и дело перекрывают, полиция не следит за порядком, а занимается вымогательством, ценность владения вашим автомобилем сильно падает.

— То есть чем богаче общество, в котором имеются частные дома, автомобили, свободные СМИ и образованные люди, тем больше в нем социального капитала?

— Вы коротко сформулировали содержание некоторых экономических теорий. Одни теории говорят: если вы хотите, чтобы общество разбогатело, устройте в нем жизнь как положено. Введите правильные институты, демократическую форму правления, учредите независимые суды, защитите права собственности — все остальное приложится.

Другие теории утверждают, что связь между всем перечисленным и богатством общества действительно есть, но она направлена в другую сторону. Идее Аристотеля о том, что более образованным и благополучным людям проще разумным образом организовать свою общественную жизнь, почти две с половиной тысячи лет. Пример Южной Кореи подтверждает этот взгляд. Череда диктаторских режимов управляла страной в течение десятилетий после второй мировой войны. Экономика страны тем временем росла быстрыми темпами, и когда Южная Корея стала индустриальной страной, общество востребовало и утвердило демократию. Все это происходит более-менее естественно и спонтанно — когда на демократию возникает широкий и осознанный общественный спрос, элиты на него откликаются, иначе у них нет будущего.

— А как со спросом на демократию в нашей стране?

— Можно надеяться, что нечто подобное произойдет и в России. Но это, вероятно, более отдаленная перспектива — по крайней мере в последние годы развитие шло скорее в обратном направлении. Почему практически все институты, которые возникли в России в 90-х, — хозяйственное и уголовное право, некоммерческие организации, местное самоуправление и многие другие, — не привились или работают не так, как ожидалось? Одна из причин в том, что общество неспособно их защитить. Для этого требуется осознание ценности самого института и коллективных усилий, чтобы его сохранить.

Очень хороший носитель социального капитала — средний класс, при всей размытости этой категории. Люди из среднего класса осознают ценность себя, своего образования, ощущают определенную независимость. Если говорить о России, годы с начала первой мировой войны очень сильно ударили по российскому обществу. Самые независимые, предприимчивые, ответственные и успешные люди либо уехали, либо были уничтожены. Был очень сильный отрицательный отбор. Его последствия ощущаются до сих пор. Но постепенно в России начинает восстанавливаться средний класс, и это основание для оптимизма в долгосрочной перспективе. Конечно, вопрос, насколько она долгосрочна.

Что может заменить социальный капитал в стране, требующей неотложной и глубокой модернизации? Опыт ряда стран говорит о том, что в таких случаях инициативу и ответственность может взять на себя сильный авторитарный лидер, который выведет страну к процветанию. Демократия для этого совсем не обязательна, а может оказаться и помехой. В качестве примера успеха такой модели часто упоминают Сингапур. Скептики на это возражают, что на одного Ли Куан Ю, сингапурского премьера, который за десятилетия своего правления почти буквально вытащил страну из болота, приходится десятки Моизов Чомбе, аналогов кровавого конголезского диктатора. Поэтому если делается ставка на авторитарную модель, шансы на успех не очень высоки.

— Собственность объединяет людей, это прекрасно. Но и есть кое-что дороже собственности. Почему предпринимаются действия против мигалок, но ничего не делается против очередей в детсады или за пандусы в подъездах? Почему бы автомобилистам не устроить пару шумных акций против тех, кто не пропускает «скорую»?

— Здесь едва ли не главная проблема современной России. Помимо материальных предпосылок, о которых мы говорили, существуют укорененные социальные нормы, ставшие частью личности. Если человек сформировался с пониманием, что помогать и уступать не надо, если он верит, что каждый умирает в одиночку, то его трудно переубедить. Такие ценности усваиваются в раннем детстве, они впитываются главным образом от родителей и еще, пожалуй, от окружающих, которые для вас являются авторитетом. Но родители, понимая, что дети будут жить в обществе, где ценности добра и доверия могут помешать, не будут передавать их детям.

Один из индикаторов социального капитала — доверие к незнакомым людям. В России им не доверяют и время от времени убеждаются, что правильно делают. Обычно в исследованиях доверия используется вопрос «Согласны ли вы с тем, что людям можно доверять, или с тем, что в отношениях с людьми нужно быть осторожными». Процент тех, кто говорит, что можно доверять, считается индикатором доверия в стране. Он довольно сильно колеблется от страны к стране — от 60 и более процентов в Скандинавии и Иране до менее

десяти процентов на Филиппинах, в Бразилии и Уганде. В России этот показатель не превышает 25%. Вдобавок за годы реформ доверие в России, как и во многих других странах с переходной экономикой, заметно снизилось. Зато выросла терпимость к коррупции и иным патологиям в обществе и власти.

Измеряя социальный капитал, надо очень внимательно наблюдать за поведением людей. Каким именно? Например, за политическим. Добровольное и сознательное участие в выборах — несомненный индикатор социального капитала. Голосование невозможно объяснить соображениями целесообразности, с чисто прагматической точки зрения это иррациональный акт.

— Отчего же поход на выборы — иррациональный шаг?

— Когда вы действуете, вы исходите из того, что ваши действия на что-то повлияют. Если вы знаете априори, что не повлияют, то не будете их совершать. Так вот, даже если результаты выборов подсчитаны правильно, вы на них повлиять не можете. Вероятность того, что ваш голос что-то решит, нулевая, потому что избирателей миллионы. Коли так, ваше участие в выборах — вещь бессмысленная. Почему же вы тем не менее голосуете? Вами движет гражданский долг. У вас есть шанс высказать свое мнение относительно того, как должно управляться государство. Вы понимаете: если каждый будет рассуждать как вы и не пойдет голосовать, то демократия рухнет. Если люди ходят на выборы, это признак того, что они усвоили определенные ценности. Экономисты считают, что поведением людей движут стимулы и интересы, социологи считают, что ими движут нормы. Грань между нормами и интересами не всегда достаточно четкая. Но в любом случае голосование — это шаг, который люди совершают, действуя в соответствии с нормами, а не со стимулами. Поэтому чем больше людей участвуют в выборах, тем больше в обществе социального капитала. Чем больше люди читают газеты, добровольно участвуют в ассоциациях и разных общественных начинаниях, сдают кровь — тем больше социального капитала.

Ситуация с социальным капиталом в России осложнена неблагоприятной «исторической наследственностью», а строительство вертикали власти оставляет, казалось бы, мало места общественной инициативе. Тем не менее, как показывают наши исследования, в России существуют более и менее «гражданские» города. Открытый социальный капитал дает осязаемую отдачу, повышая качество жизни в городах и эффективность городского управления. В этом смысле Россия не аномалия, а нормальная страна. Здесь, как и везде, общественная активность, инициатива, доверие и коммуникации идут на пользу развитию.

Автор: Анастасия Нарышкина   © Московские новости   ОБЩЕСТВО, МИР   👁 3397   31.05.2011, 16:27   🔄 420
URL: <https://babr24.com/?ADE=93935>   Bytes: 15885 / 15815   Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)